

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 143

30 июня 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Щ. районного суда города Москвы Я. от 12 марта 2026 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 мая 2026 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по обращению судьи Щ. районного суда города Москвы Я. от 12 марта 2026 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, письменно уведомил Совет о согласии с заключением и о невозможности своего участия в заседании, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от ...). При таких обстоятельствах и учитывая положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Л.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве Щ. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... по обвинению З. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119, ст. 138.1, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 137, ст. 138.1, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 137, ст. 138.1, ч. 1 ст. 117 УК РФ. Защиту З. на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат Л. По уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе, 10, 11, 12, 20, 25 и 27 марта 2026 года.

10 марта 2026 года судебное заседание было проведено с 15.10 час. по 22.15 час. В судебном заседании была допрошена свидетель, оглашались письменные материалы уголовного дела, стороной защиты был заявлен ряд ходатайств; по ходатайству государственного обвинителя были исследованы и приобщены к материалам уголовного дела письменные документы. В тот же день в прениях сторон выступили государственные обвинители и представитель потерпевшей, после чего адвокат Л. заявил ходатайство об объявлении перерыва для подготовки к выступлению в прениях. В 19.11 час в судебном заседании объявлен перерыв на тридцать минут. После его окончания адвокат Л. вновь заявил о необходимости подготовки к прениям, в том числе, о необходимости ознакомления с материалами дела, проведения анализа доказательств и подготовки письменных тезисов речи. Адвокат заявил о невозможности подготовиться к прениям за тридцать минут и просил объявить перерыв в судебном заседании до 17 марта 2026 года, а также просил суд приобщить к материалам уголовного дела его письменное ходатайство (вх. № ... от ...). Далее в судебном заседании был объявлен перерыв на двадцать минут, после его окончания адвокат Л. вновь заявил о необходимости предоставления дополнительного времени для подготовки к прениям, обращая внимание суда на значительный объем уголовного дела. Судом снова был объявлен перерыв на двадцать минут. Далее подсудимый заявил о необходимости предоставления ему медицинской помощи, и в судебном заседании был объявлен перерыв вначале на 15 минут, а затем до 14.00 час. 11 марта 2026 года. В это судебное заседание адвокат Л. не явился, в связи с чем оно было отложено на 12 марта 2026 года, однако адвокат Л. не явился и в него. Следующее судебное заседание состоялось 20 марта 2026 года, и в нем адвокат Л. выступил с речью в прениях.

Заявителем выдвинуты в отношении адвоката Л. дисциплинарные обвинения в отказе от выступления в прениях, неявке в судебное заседание 11 и 12 марта 2026 года, затягивании судебного разбирательства и нарушении требований ст. 6.1 УПК РФ о его разумном сроке.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что в действиях адвоката Л. отсутствуют признаки злоупотребления правом, а также какие-либо нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики в силу следующего. Адвокат Л. в силу конституционного принципа состязательности и в соответствии с процессуальными полномочиями защитника, надлежащая реализация которых одновременно является его профессиональной обязанностью, был не только вправе, но и обязан настаивать на предоставлении ему разумно

достаточного времени для подготовки к выступлению в прениях сторон. При этом, как указано выше, в судебном заседании 10 марта 2026 года судом были приобщены к делу и исследованы новые письменные доказательства, допрошен свидетель, что вызывало необходимость анализа новых доказательств и их сопоставления с другими многочисленными материалами уголовного дела. Кроме того, для надлежащей подготовки к выступлению в прениях сторон защитнику требовалось знать результат разрешения судом заявленных стороной защиты ходатайств и провести анализ содержания позиций стороны обвинения, изложенной в выступлениях в прениях. Все это, безусловно, требовало разумного времени для подготовки защитника к выступлению в прениях, которое представляет собой итоговую позицию защиты с учетом результатов завершившегося судебного следствия и позиции процессуальных оппонентов. При таких обстоятельствах описанное профессиональное поведение адвоката Л., вопреки позиции заявителя, не может рассматриваться ни как отказ от выступления в прениях (о котором он не только не заявлял, но, напротив, в каждом заявлении ссылался на необходимость надлежащей подготовки к этому выступлению), ни как действия, направленные на затягивание и дезорганизацию судопроизводства. Совет в этой связи подчеркивает недопустимость профанации такого важнейшего процессуального действия, как прения сторон.

Кроме того, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что после объявления 10 марта 2026 года перерыва в судебном заседании до 14.00 час. 11 марта 2026 года адвокат Л. в расписке, выданной суду, указал, что он извещен о судебном заседании, назначенном на 14.00 час. 11 марта 2026 года, однако уведомляет суд, что не сможет в нем участвовать, так как на 11 марта 2026 года ранее назначены три судебных заседания с его участием в Т. районном суде города Москвы, и просил назначить заседание на иную дату (вх. № ... от ...). Участие адвоката Л. в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Доказательства надлежащего извещения адвоката Л. о назначении судебного заседания на 14.00 час. 12 марта 2026 года заявителем не представлены, а адвокат Л. получение такого извещения отрицает, поясняя при этом, что 12 марта 2026 года также имел иную профессиональную занятость, препятствующую участию в судебном заседании Щ. районного суда города Москвы. Адвокат Л. также пояснил, что председательствующая судья 20 марта 2026 года отказалась приобщать к материалам дела документы, подтверждающие уважительность причин его неявки в судебные заседания 11 и 12 марта 2026 года. Эти доводы адвоката Л. не опровергнуты.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает, что адвокат Л. не явился 11 марта 2026 года в судебное заседание по уважительной причине, о которой своевременно и письменно известил суд, а доказательства его надлежащего извещения о судебном заседании, назначенном на 14.00 час. 12 марта 2026 года, отсутствуют. В связи с этим и в данной части в профессиональном поведении адвоката Л. не

усматривается каких-либо нарушений требований законодательства и профессиональной этики.

С учетом этого Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Л. неопровергнутой в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Щ. районного суда города Москвы Я. от 12 марта 2026 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков